УДК 347.962

Измайлов Д.А.,
магистрант уголовного, гражданского и административного судопроизводства
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ВОПРОСЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу института дисциплинарной ответственности судей через призму административного судопроизводства. Рассматривается терминологическая дискуссия о правовой природе данного вида ответственности, проблема баланса независимости судей и их подотчётности, виды дисциплинарных взысканий и критерии их применения. Особое внимание уделено практике Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ, конституционной реформе 2020 г. и её процессуальным последствиям, а также вопросу создания специализированных дисциплинарных судов.*

Ключевые слова: *дисциплинарная ответственность судей, независимость судей, досрочное прекращение полномочий, квалификационная коллегия судей, административное судопроизводство, дисциплинарный проступок, судейская этика.*

Annotation*. The article is devoted to the analysis of the institution of disciplinary responsibility of judges through the prism of administrative proceedings. The terminological discussion on the legal nature of this type of responsibility, the problem of balancing the independence of judges and their accountability, types of disciplinary penalties and criteria for their application is considered. Special attention is paid to the practice of the Disciplinary Board of the*

Supreme Court of the Russian Federation, the constitutional reform of 2020 and its procedural consequences, as well as the creation of specialized disciplinary courts.

Keywords: *disciplinary responsibility of judges, independence of judges, early termination of powers, judicial qualification board, administrative proceedings, disciplinary misconduct, judicial ethics.*

Статус судьи – конструкция двойственная по своей природе. С одной стороны, конституционные гарантии независимости и несменяемости защищают носителя судебной власти от произвольного давления; с другой – общество вправе требовать от него безупречного поведения, поскольку именно через личность судьи граждане воспринимают саму идею правосудия. Стык этих начал – там, где независимость встречается с подотчётностью – и образует ту проблемную область, которую принято называть дисциплинарной ответственностью судей.

Большинство авторов традиционно рассматривают ответственность судей как разновидность дисциплинарной ответственности, знакомой трудовому праву. Между тем такое отождествление вызывает обоснованные возражения. Так, исторически слово «дисциплинарная» связано с нарушением трудовой дисциплины и конкретных должностных обязанностей, тогда как проступок судьи – деяние, виновно совершённое им как при исполнении служебных обязанностей, так и вне их, – не укладывается в эти рамки [1]. Получается специфический вид ответственности, увязанный не с трудовой функцией, а с самим статусом носителя судебной власти; по своей сути он ближе к понятию «профессиональная ответственность», нежели к классической дисциплинарной.

Аргумент усиливается сравнением последствий. Увольнение обычного работника, даже за виновные действия, не лишает его пенсионного стажа и не закрывает путь к другой должности. Досрочное же прекращение полномочий судьи означает пожизненную утрату права занимать эту должность и права на ежемесячное содержание – последствие более суровое, чем большинство

уголовных наказаний в виде лишения права заниматься определённой деятельностью, которые всегда ограничены сроком [1]. Административно-правовая природа этой ответственности также не подтверждается – перечень составов проступков попросту не закреплён в законе исчерпывающим образом, в отличие от КоАП РФ или УК РФ. Открытость состава – вот что отличает положение судьи от положения любого иного субъекта ответственности и одновременно порождает наибольшие опасения у исследователей.

Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [2] закрепляет четыре вида дисциплинарных взысканий: замечание, предупреждение, понижение в квалификационном классе и досрочное прекращение полномочий. Критерий выбора взыскания связан с тяжестью проступка и его последствиями.

Замечание применяется при малозначительности проступка – когда нарушенные права гражданина или организации были восстановлены либо такая возможность не утрачена. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» [3] прямо ориентирует суды на этот критерий. Предупреждение выносится, если коллегия приходит к выводу о невозможности ограничиться устным порицанием – например, ввиду повторности проступка или большей степени его тяжести.

Понижение в квалификационном классе – относительно новая мера, появившаяся позднее остальных и заслуживающая, на наш взгляд, особого внимания: она заполняет нишу между предупреждением и крайней мерой, давая судье шанс исправиться без утраты статуса, но создавая ощутимый стимул к повышению профессионального уровня. Применяется она, как правило, в случаях, когда низкий профессиональный уровень судьи проявляется систематически, а предшествующие взыскания результата не дали [4].

Досрочное прекращение полномочий – самая суровая мера, и именно вокруг неё концентрируется основная доля научной дискуссии. Согласно п. 5 ст. 12.1 Закона о статусе судей [2], она допустима в исключительных случаях: либо за неоднократные нарушения при недобросовестном отправлении правосудия, когда прочие средства воздействия исчерпаны, либо за однократное грубое нарушение, дискредитирующее судебную власть и несовместимое со статусом судьи. Пленум Верховного Суда в постановлении № 13 [3] возлагает обязанность доказать наличие таких исключительных обстоятельств на саму квалификационную коллегию – что логично корреспондирует общему принципу: все неустранимые сомнения толкуются в пользу судьи.

Изменения, внесённые в 2020 году в Конституцию РФ (п. «е.3» ст. 83, п. «л» ч. 1 ст. 102) [5], переместили основания и порядок досрочного прекращения полномочий судей высших звеньев судебной системы в конституционную плоскость. Двойственность этого решения проявляется отчётливо. С одной стороны, оно частично снимает прежнюю проблему – сосредоточение функций возбуждения, расследования и разрешения дисциплинарного дела в руках одного органа, на что указывалось ещё ранее: квалификационная коллегия фактически выступает одновременно органом дознания, предварительного следствия и «суда над судьями» [6]. С другой стороны – фактический перевод части дисциплинарной ответственности в конституционную плоскость произошёл без выстраивания адекватных процессуальных гарантий, включая саму возможность обжалования принятого решения. Получается ситуация, в которой повышенная серьёзность последствий не уравновешена повышенной защитой прав судьи; это явное противоречие принципу единства статуса судей, подмеченное и другими исследователями [6].

Законодатель же пока не довёл реформу до конца: п. 2 ст. 230 КАС РФ [7] – норма, предусматривающая право Председателя Верховного Суда РФ обжаловать отказ квалификационной коллегии в применении досрочного

прекращения полномочий, – формально сохраняется, хотя соответствующее полномочие Председателя уже упразднено. Технический пробел, казалось бы, незначительный, однако подобные нестыковки слабо способствуют правовой определённости в столь чувствительной сфере.

Дискуссия о целесообразности создания обособленного дисциплинарного судебного органа ведётся в литературе давно. Конституционный Суд РФ ещё в 2008 году, инициируя введение тайного голосования при принятии решений квалификационными коллегиями, допустил в качестве одной из возможных гарантий «использование юрисдикции специальных дисциплинарных судов» – наряду с импичментом и иными процедурами, известными мировой практике [6].

Вместе с тем существует и противоположная точка зрения: рассмотрение и разрешение дисциплинарных дел должно остаться в сфере административного судопроизводства без создания обособленной судебной ветви – масштаб случаев привлечения судей к ответственности не оправдывает издержек на формирование отдельного судоустройства, судопроизводства и статуса для специализированных судей [1]. С этим выводом трудно не согласиться, особенно учитывая, что действующая модель – рассмотрение жалоб Дисциплинарной (ныне Апелляционной) коллегией Верховного Суда РФ в порядке КАС РФ – уже обеспечивает достаточный уровень судебного контроля.

Постановление Пленума № 13 устанавливает важное процессуальное ограничение: «суд, рассматривающий жалобу на решение квалификационной коллегии, не связан её основаниями и доводами и вправе истребовать дополнительные доказательства, однако не вправе изменить само основание привлечения к ответственности или признать взыскание обоснованным со ссылкой на нарушения, не являвшиеся предметом рассмотрения коллегии» [3]. Конструкция двойственная: с одной стороны, она защищает судью от выхода обвинения за пределы первоначально предъявленных фактов; с другой – связывает суд рамками первичной квалификации, не позволяя полностью и

всесторонне пересмотреть дело при обнаружении новых обстоятельств. Преодолеть это противоречие, на наш взгляд, можно лишь постепенной эволюцией процедуры – сближением порядка работы квалификационных коллегий с гарантиями полноценного судебного разбирательства.

Отдельного внимания заслуживает категория проступков, не связанных непосредственно с отправлением правосудия. Показателен пример: решением Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 22.09.2022 судья Восьмого кассационного суда общей юрисдикции был привлечён к ответственности в виде замечания за размещение в сети Интернет особых мнений по пятнадцати делам – действие, формально не запрещённое процессуальным законом буквально, но нарушающее установленный порядок опубликования судебных актов [6]. Возникает закономерный вопрос: не является ли столь мягкое взыскание непропорционально снисходительным применительно к судье со стажем работы более двенадцати лет, прекрасно осведомлённому о технических ограничениях системы?

Ещё острее стоит проблема поведения судей в социальных сетях. Практический ориентир здесь таков: любая публикация должна оцениваться через призму возможного умаления авторитета судебной власти – будь то фотография, лексика или содержание комментария [6]. Скорость и масштаб распространения информации в Интернете делают репутационный ущерб от неосторожного поста зачастую необратимым, что объясняет редкость случаев удовлетворения жалоб по этой категории дел.

Наиболее тяжёлый случай внеслужебного проступка иллюстрирует решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 04.06.2019 по делу председателя Новосибирского областного суда, разгласившей сведения ограниченного доступа о планируемых следственных действиях, что позволило подозреваемым уничтожить доказательства [6]. Примечательна и последующая судьба дела: вынесенное коллегией предупреждение было обжаловано в Административную коллегию Верховного Суда РФ и оставлено в силе, однако позднее, при переоценке обстоятельств, Высшая

квалификационная коллегия дала согласие на возбуждение уголовного дела по тому же факту – наглядная демонстрация того, как первоначально мягкая дисциплинарная оценка не исключает последующего более строгого реагирования при появлении новых данных.

Стоит заметить, что дисциплинарное производство в отношении судей – лишь частный случай более общей модели судебного контроля за решениями органов и лиц, наделённых публичными полномочиями, регулируемой главой 22 КАС РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [8] закрепляет общие принципы такого контроля: суд проверяет законность решения исходя из соблюдения компетенции принявшего его органа, установленного порядка и соответствия содержания решения применимым нормам, причём действует независимо от доводов административного истца. Применительно к квалификационным коллегиям эти общие правила конкретизированы постановлением № 13 [3] – однако сама логика контроля, включая распределение бремени доказывания (его несёт орган, принявший оспариваемое решение) и толкование неустранимых сомнений в пользу привлекаемого лица, заимствована именно из общей модели административного судопроизводства. Это системное единство представляется методологически верным: дисциплинарное производство в отношении судьи – частный, но не исключительный случай публично-правового спора, и распространение на него общих гарантий судебного контроля служит дополнительной защитой независимости судебной власти.

Институт дисциплинарной ответственности судей за прошедшее десятилетие проделал заметную эволюцию: расширился перечень взысканий, уточнились критерии соразмерности, выстроилась – пусть не без пробелов – система судебного контроля через Дисциплинарную (Апелляционную) коллегию Верховного Суда РФ. Вместе с тем терминологическая путаница,

отсутствие исчерпывающего перечня составов проступков и асимметрия процессуальных гарантий после конституционной реформы 2020 года остаются нерешёнными проблемами. Полагаем, что дальнейшее совершенствование института должно идти не по пути создания обособленной системы дисциплинарных судов – на сегодня для этого нет достаточных оснований, – а по пути более чёткой формализации составов дисциплинарного проступка и сближения процедуры квалификационных коллегий с общими стандартами административного судопроизводства. Не менее важна и работа на входе в профессию: качество отбора кандидатов на судейские должности способно сократить саму потребность в применении крайних дисциплинарных мер эффективнее, чем любое совершенствование процедуры их наложения.

Список литературы:

1. Туманова Л.В., Алешукина С.А. Некоторые вопросы дисциплинарной ответственности судей // Образование и право. 2023. № 4. С. 49–58. DOI: 10.21777/2587-9472-2023-4-49-58.

2. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 30 июля. № 30. Ст. 1792.

3. О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 6.

4. Никонова О.С. Дисциплинарная ответственность судей: понятие, виды, основания применения // Студенческий вестник. 2023. С. 124–126.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобр. в ходе общерос. голосования

01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.06.2026).

6. Титова Е.А. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и практики применения // Lex Russica. 2021. № 9. С. 65–76.

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

8. О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 10.